

— Дэвит, почему ты потерял сознание? И почему вы оба такие мокрые? — спросила Айда.

Лю Хань слабо улыбнулся:

— Ничего страшного, не волнуйтесь, мы в порядке. Кстати, матушка, искупайте Дэвита, пожалуйста. А я пойду заварю имбирный отвар, мы оба выпьем, чтобы не простудиться.

— Хорошо, хорошо, — ответила Айда.

Система: Дзынь! Поздравляю хозяина с выполнением побочного задания: спасти Красную Шапочку, которую едва не подвергли «дрессировке». Награда: пара меховых наручников.

Не обращая внимания на внезапное появление Системы, Лю Хань, завернувшись в одеяло, побежал на кухню готовить отвар. Дождавшись, пока Дэвит искупается, он и сам поспешно принял горячий душ, а затем с чашкой имбирного отвара направился в свою спальню.

К его удивлению, Дэвит уже проснулся и, сидя на кровати, наблюдал за входящим Лю Ханем.

Взгляд Дэвита смутил Лю Ханя. Он неловко улыбнулся:

— А, ты уже проснулся? Вот, это имбирный отвар, выпей немного, чтобы не заболеть.

Он протянул чашку Дэвиту, и тот, ничего не говоря, кивнул и принялся пить.

Когда Дэвит закончил, он поднял пустую чашку и посмотрел на Лю Ханя. Лю Хань переводил взгляд с чашки на Дэвита и обратно. Казалось, его разум наконец заработал, и он потянулся за посудой, но в этот момент его запястье крепко сжали. Мир вокруг завертелся, и перед глазами оказалось лицо Дэвита.

У Лю Ханя закружилась голова, и он нервно рассмеялся:

— Э-э... Дэвит, что ты делаешь?

Это невольно напомнило ему о том, что случилось на берегу озера.

Дэвит некоторое время смотрел на него, а затем внезапно прильнул губами к его губам. Лю Хань был настолько ошарашен, что не успел среагировать.

Дэвит лишь слегка коснулся его губ и отстранился. Задумчиво посмотрев на него, он снова лег, но на этот раз крепко обнял Лю Ханя, уткнулся носом ему в макушку и уснул.

Лю Хань все еще пребывал под впечатлением от поцелуя. Только когда он услышал ровное

дыхание, к нему вернулось самообладание. Помолчав немного, он решил не вырываться — вероятно, сегодняшние события оставили глубокий след в душе Дэвита, поэтому пусть будет так.

Они проспали в обнимку до самого рассвета.

Айда зашла в комнату, подобрала валявшуюся в углу чашку и вышла с улыбкой: как же крепка их дружба.

Они проспали до самого полудня следующего дня.

Первым проснулся Дэвит. Глядя на спящего в его объятиях Лю Ханя, он пытался вспомнить вчерашние события. В памяти всплывало нечто расплывчатое, белое, а еще пара звериных глаз. От попыток вспомнить заболела голова, и он решил, что, возможно, ему просто показалось.

Человек в его объятиях пошевелился и тоже открыл глаза.

Первое, что увидел Лю Хань, когда проснулся, — изумрудные глаза Дэвита. Он мгновенно пришел в себя и замер, не зная, что сказать.

Дэвит улыбнулся:

— Доброе утро.

Лю Хань моргнул, покраснел до самых ушей и заикаясь ответил:

— До-до-доброе утро!

В ответ Дэвит лишь взъерошил ему волосы.

С момента похищения прошло несколько дней, но, казалось, Дэвит совершенно оправился от случившегося. Он по-прежнему каждый день гулял с Лю Ханем по рынку и обедал вместе с ним. Единственное изменение заключалось в том, как Дэвит теперь к нему относился.

Лю Хань, хоть и был немного медлительным, не был глупцом. Он чувствовал перемены, но не понимал их причин, поэтому не придавал им особого значения.

В этот момент Лю Хань сидел в спальне и хмуро смотрел на пустую белую стену, бормоча себе под нос:

— Система, а Система, почему у меня такое странное чувство, будто что-то не так? Мы ведь в сказочном мире, пусть и с уровнем сложности три звезды, но я не припомню, чтобы в городке

Красной Шапочки жили «такие» бандиты. Да и в сказке не было сказано, что мать продала Красную Шапочку. Пусть это ваша адаптация, но не слишком ли сильно все отличается? Кроме прозвища Красная Шапочка, бабушки в лесу и волка, что здесь осталось от оригинала?

Система: Хозяин, не волнуйтесь... На самом деле, Система кое-что скрыла от вас. Только не ругайтесь, ладно? Если вы получаете оценку S за мир, то в следующем мире помимо повышения сложности добавляется еще один показатель — индекс извращенности. И в этом мире он тоже равен трем звездам...

Услышав это, Лю Хань чуть не свалился с кровати. Подавляя гнев, он сквозь зубы процедил:

— Ха-ха, не хочешь ли ты объяснить, почему скрывала это от меня целых три года?

Система жалобно захныкала:

— Простите, пожалуйста! Система просто забыла вам сказать. Я хотела напомнить позже, но... в итоге забыла на три года... Я правда не хотела скрывать!

Услышав этот нежный, милый голос, Лю Хань неожиданно успокоился. Он даже рассердиться как следует не мог. Постойте, нежный и милый? Разве он раньше замечал голос Системы? Это совсем не походило на механический электронный звук, скорее... как будто кто-то разговаривает у него прямо в голове?

Лю Хань приподнял бровь:

— Система, а почему у тебя такой необычный голос? Разве голос Системы не должен быть электронным? Или вас кто-то озвучивает?

Система была застигнута врасплох. Она и подумать не могла, что он заметит это, ведь он казался таким рассеянным. Увы, такие ключевые вопросы обычным людям знать не положено:

— Мне очень жаль, это конфиденциальная информация, я не могу раскрыть её вам.

Лю Хань подпер подбородок рукой:

— Ну ладно, как хочешь. Я не хочу, чтобы меня стерли.

Чем больше знаешь, тем быстрее умрешь. Эту мудрость Лю Хань усвоил крепко. Если он узнает о подобных секретах, до смерти останется недалеко, а он хотел прожить еще несколько десятилетий.

Система: Кстати, напоминая, завтра вы начнете следовать сюжету. Пожалуйста, будьте готовы.

Лю Хань вздохнул:

— Хорошо.

На душе было тоскливо, но ничего не поделаешь. Следование сюжету означало, что он пробудет здесь недолго. Эта мысль не приносила радости, хотя он понимал, что возвращение в реальный мир уже близко.

После ужина Лю Хань лежал на кровати и смотрел в потолок — сна не было ни в одном глазу.

В последнее время Система стала появляться подозрительно часто:

— Хозяин, сейчас я выдам вам задание.

Лю Хань закрыл глаза:

— М-м, давай.

Система: Дзынь! Вы получили пассивное основное задание номер два: защитить Красную Шапочку по пути в лес к дому бабушки, оставаясь незамеченным. Награда: Клинок Вечности. Принимаете?

Лю Хань согласился.

Система: Задание принято. Пожалуйста, постарайтесь его выполнить.

Затем Система снова исчезла. Несмотря на частые появления, она почти не вела диалогов.

Лю Хань потер лицо, чувствуя все большую беспомощность. К сожалению, у него не было возможности сопротивляться этим нелепым правилам, оставалось только плыть по течению. Он отчетливо понимал: когда он вернется в реальный мир, он больше не будет тем наивным студентом Лю Ханем. Он станет человеком, прошедшим через несколько миров и несущим на себе бремя прожитых лет. От одной этой мысли становилось горько.

Раз уж он не может остаться прежним, значит, нужно стать сильным. Просто стать сильнее — и этого хватит.

Он читал немало романов про перемещения между мирами, где герои превращались из наивных детей в сильных взрослых. Может, и он в конце концов станет таким? Хотя Лю Хань не считал себя главным героем: те, по его мнению, не были такими неудачниками, как он.

Так, предаваясь размышлениям, он, обессилив, погрузился в глубокий сон.

Утром Лю Ханя разбудил яркий солнечный свет. Он рывком сел, взъерошил волосы, зевнул и,

умывшись, отправился выполнять задание.

В этот момент неожиданно появилась Система:

— Хозяин... Система не удержалась и хочет напомнить: это задание сложнее, чем вы думаете. Не забывайте, индекс извращенности в этом мире — три звезды.

Лю Хань кивнул и, игнорируя странные взгляды прохожих, ответил:

— Я помню, ты говорил об этом вчера. Но я все еще не понимаю, в чем тут извращенность.

Система смутилась:

— Я открою вам секрет: Красная Шапочка источает феромоны, привлекающие «самцов». [Автор: Дорогие читатели, не волнуйтесь, Дэвит — определенно актив, а привлекаемые «самцы» — все пассивные. Что касается того бандита, он тоже пассивный, просто внешне... ну, скажем так, не очень приятен глазу, ха-ха-ха.]

Неизвестно, показалось ли ему, но Лю Хань почувствовал, что Система сделала особый акцент на слове «самцы». Неужели?

Прежде чем он успел что-то сказать, Система исчезла. Не спрашивайте, как он почувствовал уход такой неосязаемой сущности — это было интуитивное ощущение.

Лю Хань тихо пробрался в кусты рядом с домом Дэвита и стал ждать, когда тот выйдет.

Просидев в позе «ожидания в засаде» около получаса, он наконец увидел, как Дэвит выходит за дверь. Лю Хань поспешно опустил голову, боясь, что тот его заметит. Когда Дэвит ушел далеко, Лю Хань только тогда поднялся на дрожащих и онемевших ногах и последовал за ним. Пройдя какое-то расстояние, Лю Хань заметил, что Дэвит направляется вовсе не к лесу, а к его собственному дому. Зачем это Дэвиту?

Дэвит постучал в дверь дома Лю Хань, дверь открыла Айда, они о чем-то перекинулись парами слов, после чего Айда закрыла дверь. Дэвит внезапно обернулся, до смерти напугав Лю Ханя — тот чуть не рухнул плашмя на землю, поскольку до этого сидел в присядку в кустах неподалеку.

Дэвит его не заметил, потому что уже ушел вперед: у него длинные ноги, вот он и шагает быстро.

Мысленно чертыхаясь, Лю Хань издалека следовал за ним. Поскольку на этот раз ему досталась роль оборотня, его зрение было удивительно острым — такое чувство, будто к глазам приставили телескопы, да еще и с функцией ночного видения, так что потерять хвост он совершенно не боялся. А даже если бы и потерял, то не страдал бы от этого, ведь он мог отслеживать цель по запаху.

Наконец они дошли до входа в лес. Дэвит натянул капюшон Красного плаща, взял в руку корзинку с едой и бодрым шагом ступил под сень деревьев. Лю Хань поспешил следом.

Бабушку Дэвита звали Ив. Судя по одному лишь имени, можно было понять, что это мягкая и добрая женщина, однако жила она в лесу совершенно одна, и в сказке почему-то никак не объяснялось, с чем это связано. Лю Хань чувствовал здесь явный диссонанс. Если не вдаваться в подробности того, что сказка о Красной Шапочке вообще-то является мрачным произведением, у которого просто концовка вышла немного странной... впрочем, у подобных странных концовок существовало немало версий.

Следить за кем-то в лесу — дело одновременно и простое, и сложное. Простое потому, что лесные деревья исключительно раскидисты и высоки, за ними легко спрятаться; а сложное потому, что на земляном покрове лежит масса сухих листьев, и если чуть-чуть зазеваться и наступить на них, в тишине леса раздастся далеко не самый тихий хруст.

К счастью, статус Лю Ханя как оборотня позволял ему вовсе об этом не беспокоиться: лес был для него как родной дом, где он мог свободно перемещаться туда-сюда.

Пройдя вглубь леса минут двадцать, они оказались в довольно отдаленной его части. В такое время на охоту выходят мелкие хищники, и Лю Хань напруг все свои силы, внимательно следя за каждой травинкой и каждым деревом вокруг, смертельно боясь, что откуда-нибудь внезапно выпрыгнет кто-то и утащит Красную Шапочку. Эта ответственность исходила от самого Лю Ханя, а не от чувства долга перед Системой — в конце концов, Дэвит считался его другом, разве защите друга нужны какие-то причины?

Раздался шуршащий звук. Идший впереди Дэвит явно ничего не заметил, зато пребывавший в постоянном напряжении Лю Хань обнаружил всё в тот же миг. Не успел он толком сообразить, как затаившееся создание бросилось на Дэвита с левого заднего фланга. Лю Хань мгновенно запаниковал: черт побери, это же ненаучно! Он же неотступно следовал за Дэвитом и абсолютно не заметил никакой угрозы у него на пути! Какого черта!

Поскольку Лю Хань находился справа сзади от Дэвита, а напавшая тварь прыгнула с левой руки парня, их разделяло от силы метров двадцать-тридцать, но он ее совершенно не заметил!

Впрочем, вины Лю Ханя в этом особо не было: хотя его сущность и была волчьей, в глубине души он оставался человеком, и многие способности оборотня так и не раскрылись в полную силу — например, умение чужое присутствие.

Лю Хань уже было хотел броситься вперед, но его шаги резко оборвались: он вспомнил слова Системы о том, что нельзя быть обнаруженным. Он снова начал метаться, пару раз крутанувшись возле дерева, как вдруг, подняв глаза на ствол перед собой, сообразил, что делать.

Тем временем Дэвит внезапно почувствовал тяжесть на спине и плашмя рухнул на землю. Он торопливо отставил корзинку в сторону и уже собирался перевернуться, чтобы скинуть с себя

нападавшего, как вдруг его вцепились зубами в шею. Поняв это, он мысленно выругался.

Взобравшийся на дерево Лю Хань утер пот со лба — хотя на дворе стояла снежная зима, он все равно потел — и, зажав в руке камень размером с кулак, стал выжидать удобного момента, чтобы швырнуть его. Но то, что произошло дальше, повергло его в полное онемение.

Шею Дэвита пронзила боль. Кровь не текла, но двигаться из-за боли он не мог. Тем не менее, ради собственного выживания парень стерпел мучения, согнул руку в локте и ударил назад — прямо в живот твари, вцепившейся в него. Почувствовав после удара, что хватка на шее заметно ослабла, Дэвит быстрее перевернулся на спину и наконец разглядел то, что сидело у него на спине. Оказалось — рысь.

На сердце у него тут же отлегло, но, сообразив, что хоть рыси людей и не едят, они все равно остаются хищниками, да к тому же исключительно хитроумными, Дэвит заставил себя сосредоточиться. Однако, к его полнейшему удивлению, от рыси не исходило никакого намерения убивать, вместо этого возникло какое-то другое, странное ощущение.

Сейчас же глубокая снежная зима, с чего бы рыси... в такую погоду... впадать в гон!

Стоявший на дереве Лю Хань понятия не имел, какое именно представление в жанре человек-животное развернется внизу, но в душе все равно ужасно переживал. На беду, ему никак не удавалось найти удобный момент для удара, особенно из-за страха промахнуться и задеть самого Дэвита. Пока Дэвит ломал голову над странной рысью, уютившейся у него на груди, эта самая рысь вдруг зашевелилась. Она приподнялась, стряхнула с шерсти пылинки прямо перед носом ошеломленного Дэвита и на его глазах обернулась юношей, у которого на макушке торчали два пушистых ушка, а сзади покачивался хвост.

Дэвит вытаращился на мальчишку, придавшего его своим весом, и наотрез отказывался верить, что перед ним — та самая странная рысь. Если не брать в расчет даже то, что брачный сезон у рысей зимой выглядел сам по себе странно, способность превращаться в человека была куда более невероятной.

Дэвит даже подумал: не ударился ли он головой, когда его сбили с ног, и не мерещится ли ему всё это?

Пока он, не отрывая глаз, пялился на юношу-рысь и предавался самым безумным мыслям, тот вдруг заговорил:

— Как странно, от тебя исходит запах, привлекающий самцов.

Звонкий и чистый голос юноши вернул Дэвита к реальности. Разобрав слова, Дэвит счел их странными и совершенно сбивающими с толку, нахмурился и решил ничего не отвечать. Слова юноши отчетливо прозвучали в ушах Лю Ханя. Он приложил руку ко лбу: неужели во всем виновата та странная характеристика, что прибавилась к Дэвиту? Но ведь задание, выданное

Системой, заключалось в защите Дэвита. Теперь-то он понял, что именно Система имела в виду под словом «защита» — самую настоящую роль телохранителя для нежного цветочка.

Лю Хань подбросил в руке камень, собираясь действовать. С такого расстояния можно было случайно и убить человека, поэтому его ладони постепенно вспотели от волнения, а на душе скребли кошки: он все еще опасался, что в нужный момент промахнется и попадет не в того.

Тем временем юноша-рысь облизал губы, предвкушая трапезу, и сильнее прижал пытающегося вырваться Дэвита. Он уже собирался впиться зубами в жертву, как вдруг сзади прилетел камень и угодил ему прямо в затылок. У юноши потемвело в глазах, и он без чувств рухнул на Дэвита.

Дэвит как раз собирался сбросить с себя навалившегося паренька ударом ноги, но вдруг почувствовал тяжесть и, опустив взгляд, увидел, что тот потерял сознание. Дэвит перевел взгляд на упавший неподалеку камень, некоторое время молча разглядывал его, а затем резко повернул голову в сторону ближайшего дерева — увы, там никого не было. Дэвит нахмурился, гадая, не показалось ли ему всё это.

Успешно поразив цель, Лю Хань тут же спрятался за стволом. К счастью, дерево оказалось достаточно толстым, чтобы полностью скрыть его. Сейчас он чувствовал себя точь-в-точь как жена, которая тайком шпионит за мужем в командировке, выслеживая его на месте преступления. Дэвит отвел взгляд от деревьев и посмотрел на юношу, которого только что отложил в сторону. Он не удержался и коснулся его ушей — они были пушистыми и теплыми. Это были самые настоящие звериные уши, а не какой-то аксессуар. Он до сих пор не мог прийти в себя от осознания того, что животное способно превратиться в человека.

В голове внезапно промелькнул образ: белый хвост и пара янтарных звериных глаз. Где он мог это видеть? Почему никак не удается вспомнить? И откуда взялось это странное чувство узнавания?

Оставлять юношу-рысь в таком виде было нельзя — его могли обнаружить. Дэвиту пришлось самому перетащить его в густую траву и спрятать. Убедившись, что парня не найдут, он подхватил корзинку и ушел.

Тем временем Лю Хань, сидевший на дереве, вытер вспотевший от напряжения лоб. Увидев, что Дэвит удалился на приличное расстояние, он поспешно спрыгнул вниз и, стараясь держаться на безопасной дистанции, двинулся следом. Наученный горьким опытом, Лю Хань теперь не смел отвлекаться ни на секунду. Стоит признать, характеристики, которые Система добавила Дэвиту, были просто чудовищными: они не пощадили даже животных (пусть и превратившихся в оборотней)!

Прошло немного времени, как вдруг до слуха Лю Ханя снова донесся шорох. Что на этот раз?

Примерно в двадцати метрах впереди из травы показалась пара ушей. Судя по всему, это были волчьи уши! Непонятно почему, но внутри возникло странное желание подойти к их владельцу



поближе.

Неужели появился еще один главный герой этого мира? Может, это чувство возникло из-за их родственной связи?

Дальнейшее подтвердило догадки Лю Ханя: обладателем волчьих ушей был второй злодей этого мира — Бойс Форрест, старший брат того, чье тело сейчас занимал Лю Хань, и его главный противник.

Бойс Форрест показал лицо. Будучи оборотнем, он обладал удивительно простодушной внешностью, глядя на которую невозможно было представить, что этот человек способен пойти на убийство ради своих целей. Поистине, внешность бывает обманчива.

Лю Хань подумал о будущих задачах, и на душе стало тоскливо. Заставлять его выступать против такого «невинного» (яндэрэ) маленького (большого) зверька — это же просто самоубийство, рука не поднимается!

<http://bllate.org/book/21635/2232442>